

Александр Солженицын в Новосибирске

Лит. зап. - 1994. - 6 июля. - с. 3

Накануне приезда Солженицына в Новосибирск средства массовой информации сообщили, что Александр Исаевич делает остановку в городе по личному приглашению Алексея Мананникова — политзаключенного брежневских времен, ныне российского депутата. В действительности получился конфуз: Солженицын проигнорировал пышную встречу, устроенную свитой депутата на вокзале, бросив на ходу неодобрительно: "Какой это Мананников — сибирский сепаратист?" — и выразил желание поговорить с представителем президента Анатолием Манохиным, лидером более умеренного крыла новосибирских демократов. Свои впечатления от трехчасовой беседы с писателем Анатолий Манохин выразил с несвойственной ему эмоциональностью: "Хотелось бы в московских коридорах власти встречать такие живые глаза, заинтересованность, осведомленность в сибирских делах".

Ради обстоятельного разговора с Александром Исаевичем, маловероятного в столичной суете, в Новосибирск прилетел влиятельный депутат Госдумы Владимир Лукин. Они с Солженицыным, похоже, не доспорили в Америке. На встрече в Институте ядерной физики Александр Исаевич говорил о никчемности российских партий. А Владимир Петрович — о том, что именно по партийным спискам в Думу прошли самые дельные, не склонные к популизму и лоббированию депутаты.

Ради редкостных гостей физики нарушили железный принцип — не говорить о политике за своим знаменитым "круглым столом". Впрочем, немало говорилось и о проблемах науки, ее выживании в сложный переходный период. В частности, ученые сетовали, что практика предоставления персональных грантов, которой придерживаются иностранные фонды, разрушительно действует на ничьи научные коллективы.

"Мы подумали и учредили в своем институте "социализм", то есть общий котел", — сообщили физики. На что Солженицын заметил, что такой тип отно-

шений правильнее было бы назвать семейным.

Александра Исаевича весьма интересует и проблема "утечки мозгов", хотя масштабы этого явления в Новосибирском академгородке меньше, чем он ожидал услышать. Есть примеры, когда вроде бы неплохо устроившиеся на Западе люди бросают там все и возвращаются в Россию.

"Мне в Вермонт много писали научные сотрудники, мечтающие устроиться в Штатах, но я эти просьбы о содействии оставлял без внимания", — проворчал Солженицын.

Устав от разговоров о науке, кто-то из присутствующих заметил, что иностранных гостей всегда принято расспрашивать о впечатлениях. Александр Исаевич горячо отверг такое насчет себя определение. Что касается впечатлений, то одно из важных для него заключается в том, что от него, писателя, очень много ждут простые растерявшиеся люди.

"Как это принято на Руси, с великой надеждой просят совета у старичка проезжего", — с грустной улыбкой заметил Солженицын.

Что касается мнений и советов, то от них, конечно, невозможно удержаться в обстановке, когда на тебя с надеждой смотрят тысячи глаз. Насыщенный день в Академгородке завершился встречей с общественностью в большом зале Дома ученых. Народу набралось раза в два больше, чем было сидячих мест. Александр Исаевич впервые за время своего путешествия по России произнес большую речь.

Глава Сибирского отделения Российской академии наук академик Валентин Коптюг, целый день мужественно терпевший нападки Солженицына на коммунистическую партию, прощаясь с писателем, заметил: "Я патриот-коммунист, вы патриот-антикоммунист. Все-таки у нас есть что-то общее..."

Ирина САМАХОВА,
соб. корр. "ЛГ"

НОВОСИБИРСК